

Oriental Journal of Philology**ORIENTAL JOURNAL OF PHILOLOGY**

journal homepage:

<http://www.supportscience.uz/index.php/ojp/about>**INDIRECT OXYMORONS IN A POETIC CORPUS****Guloyim B. Ayupova***Lecturer**Andijan State Institute of Foreign Languages**Andijan, Uzbekistan**E-mail: guloyimayupova@gmail.com***ABOUT ARTICLE**

Key words: oxymoron, indirect oxymoron, direct oxymoron, semantic structure, componential analysis.

Received: 26.09.22**Accepted:** 28.09.22**Published:** 30.09.22

Abstract: An oxymoron, one of the most expressive speech patterns, is the topic of this essay. Oxymoron is common because of its ability to convey a personal viewpoint. Indeed, since ancient times writers and poets have been drawn to this stylistic approach because of its originality. Characters should be described in a way that allows readers to fully grasp both the poet's attitude and the emotions of the characters. In terms of their internal semantic structure, the research examines elements that set poetry oxymora apart from non-poetic oxymora. Many poetry examples from both English and Russian have been used as data.

SHE`RIY KOSPURDA VOSITASIZ OKSIMORON****Guloyim B. Ayupova***O`qituvchiAndijon davlat chet tillar instituti**Andijon, O`zbekiston**E-mail: guloyimayupova@gmail.com***MAQOLA HAQIDA**

Kalit soʻzlar: oksimoron, koʻchirma oksimoron, semantik struktura, vositasiz oksimoron, komponentlar tahlili.

Annotatsiya: Ushbu maqolada nutqning eng ifodali figuralaridan biri - oksimoron muhokama qilinadi. Oksimoronning subyektiv munosabatni yetkazish qobiliyati tufayli uni hamma joyda uchratish mumkin. Darhaqiqat, ushbu stilistik vositaning oʻziga xosligi qadim zamonlardan beri yozuvchi va shoirlarni oʻziga jalb qilib keladi. Bu stilistik hodisa personajlarni shunday tasvirlashga yordam beradiki, oʻquvchilar shoirning munosabatini, personajlarning oʻz his-tuygʻularini toʻliq

anglaydilar. Ushbu maqolada she'riy oksimoronni noshe'riy turidan farqlovchi omillar ularning ichki semantik tuzilishi nuqtayi nazaridan ko'rib chiqiladi. Ma'lumot sifatida ingliz va rus she'riyatidan ko'plab misollar keltirildi.

КОСВЕННЫЕ ОКСЮМОРОНЫ В ПОЭТИЧЕСКОМ КОРПУСЕ

Гулойим Б. Аюпова

Преподаватель

Андижанского государственного института иностранных языков

Андижан, Узбекистан

E-mail: guloyimayupova@gmail.com

О СТАТЬЕ

Ключевые слова: оксюморон, косвенный оксюморон, прямой оксюморон, семантическая структура, компонентный анализ.

Аннотация: В этой статье рассматривается одна из самых выразительных фигур речи – оксюморон. Оксюморон можно увидеть повсюду из-за его особенности передавать субъективное отношение. Действительно, своеобразие этого стилистического приема с давних времен привлекало писателей и поэтов. Это стилистическое явление помогает описать персонажей так, чтобы читатели полностью поняли отношение поэта и чувства самих персонажей. В данной статье исследуются факторы, отличающие поэтический оксюморон от непоэтической с точки зрения их внутренней семантической структуры. В качестве данных использовано множество примеров из английской и русской поэзии.

ВВЕДЕНИЕ

Оксюморон- явление, которое создаётся с помощью соединении двух несовместимых по смыслу слов, при этом не влияют на утрату значения друг друга, наоборот соединившись, создают некое новое, иное явление. Также, важно подчеркнуть, что оксюморон изучается с точки зрения логики и языка, то есть «понятие – логическая категория, между тем как лексико-предметное значение [информативное содержание слова] – категория лингвистическая»[11].

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

К тому же, такая реляция даёт возможность анализирования оксюморона как языковую материю (слова, предложения, текст), когда «лексико-предметное значение слова <...> находится под постоянным влиянием системы и истории определённого языка...», и также как идеальный конструкт абстрактный от языковой материи и является «<...> как то

постоянное в значении слова или словосочетания, которое не зависит от лексического значения слова...»[11]. Нельзя не отметить, что основа общности определений и различий слова и понятия построена на их предметной отнесённости.

И в то же время, оксюморон можно рассматривать не только в качестве пересечения языковой материи и идеального конструкта, но и стоит взглянуть на него как на поэтическое явление.

Одним из основных направлений теорий поэтического языка, с ранних работ русских формалистов, является попытка отличить тонкую черту между поэтическим и непоэтическим языком, точнее, отобразить особенности, которые делают поэтический язык поэтическим, в сравнении с непоэтическим.

Уместно утверждать, что теории выразительного языка, основой которого является фигуры речи, затрагивают только различия между поэтическим и непоэтическим языком только в метафорах, оксюморонах и т.д. Однако, суть в том, что этот вопрос относительно редко адресуется в теориях самого поэтического языка. Главным концерном является дискуссия проблем, таких как определение выразительного языка и отдельные примеры фигур речи (метафора, сравнение, оксюморон и т.д.) и их интерпретация, однако самая большая часть обращения посвящена теории метафоры. В целом, различие между поэтическими и непоэтическими метафорами может быть отображено с помощью двух методов. Первый утверждает, что различие между ними основано на критерии «петрификации». Если быть точнее, в то время как, окаменевшие или, скажем так, «мёртвые» метафоры являются распространёнными в непоэтических текстах, «живые» метафоры чаще встречаются в поэтических текстах.

Второй метод основывается на различие между разными «процедурами восприятий», которые используются в понимании метафор. Поэтому, к примеру, Куллер утверждает, что существуют уникальные процедуры, которые являются частью так называемой «поэтической компетенции» для понимания поэтических текстов[3]. Они отличаются от тех процедур, которые вовлечены в понимании непоэтических текстов. Другой пример может быть найден в работе Рейнхарт, где он находит различия двух процедур в понимании метафоры - интерпретация фокусировки и транспорт фокусировки. Она предлагает, что первая процедура является общей в понимании поэтических и непоэтических метафор, в то время когда вторая вовлечена только в понимание поэтических метафор[7].

Не вникая вопрос тщательно, явно, что оба метода разделяют утверждение, что семантическая структура этих обеих фигур не играет роли в разделении поэтических и непоэтических метафор, тут важнее их использование. Это же означает, что одна и та же

метафора в одном контексте может быть определена как поэтическая, а в другом как непоэтическая, то есть внешние факторы (которые являются внешними и по отношению к самой метафоре) определяют, является ли метафора поэтической или нет. Следовательно, подразумевается, что метафора не обладает уникальной внутренней структурой, которая отличает её от непоэтической метафоры. Экстраполируя эту позицию с другими фигурами речи, которые зачастую приводятся как образцы метафоры, такие как оксюморон, синестезия, олицетворение и т.д., придерживаются такой же идеи и в различении поэтических и непоэтических фигур, и внутренняя структура тех или иных не отличаются.

В свете вышеизложенного, основной задачей этой части работы является первые шаги на встречу к конструкции идеи, затрагивающие поэтические/непоэтическое различие во внутренней семантической структуры фигуры «оксюморон». Сначала, различие между двух типов семантической структуры будет обсуждена. Оба типа, в принципе, могут быть использованы любыми оксюморонами, к примеру, прямыми (direct) или косвенными (indirect). По словам исследователя Шен, оксюмороны первого типа создаются на основе взаимоисключения значений их составных частей, то есть из двух явных антонимов[8.] Однако, оксюмороны второго класса “предполагают столкновение значений на уровне ассоциаций, где противоречивость компонентов не так очевидна, поскольку взаимодействуют второстепенные семы”[11]. Затем, эти две структуры будут сопоставляться по частоте использования в отдельном поэтическом корпусе, который состоит из примеров поэзии Хебрю также как и нескольких прототипов оксюморона в английской и русской поэзии. Сравнивая частоту использования вышеуказанных типов оксюморона в поэтическом корпусе, утверждается, что косвенные оксюмороны являются статистически доминантными в корпусе, в то время когда прямые оксюмороны являются редкими. Так как косвенные оксюмороны встречаются чаще, чем прямые оксюмороны в поэтическом корпусе, они могут быть охарактеризованы как поэтические оксюмороны, а прямые как непоэтические.

Семантические особенности. Так как само языковое явление основано на семантическом взаимоотношении, нужно рассмотреть его на лексико-семантической основе. Одним из широко известных семантических теорий является «Компонентный анализ», который предполагает что значения лексических частиц, сформированных из большой теоретически бесконечной совокупности. Они же, в принципе, могут быть сокращены до относительно маленькой совокупности «атомов значений», называемыми семантическими свойствами или компонентами». Эти особенности, в свою же очередь, также представляют собой концептуальные единицы, комбинация которых может осмыслить значение определённой лексемы. Так, к примеру, в английском языке лексема

«man» (мужчина) определена как комбинация семантических компонентов; ...+adult, +male, +animate, в то время как лексема «woman» (женщина) определяется такими же семантическими свойствами, кроме как знак «+» меняется на знак «-».

Главной характеристикой такого анализа заключается в структурировании семантических свойств, если выразиться точнее, они перечислены не случайным образом, а организованы в иерархической структуре, где некоторые компоненты выше по смыслу, чем остальные. Иерархическое структурирование важно, так как семантические свойства данной лексемы разные по количеству их значений. Чаще самые низкие по ярусу семантические компоненты являются отличными и несут большую семантическую ценность, где его функцией является различение лексемы от её смежного элемента. Поэтому, свойство что отличает «мужчину» от «женщины» представляет самый низкий уровень семантического

Два основных семантических концепта возникающие из этой теории является значимой частью следующего обсуждения: антоним и гипоним. Эти два термина антонимичны друг другу, когда они разделяют все свои семантические свойства, за исключением разнообразия знака «+/-» их отличительного признака, как в «мужчине»-«женщине».

Для понятия значений антонима и гипонима, различие между тремя семантическими структурами может быть представлено:

1. Прямая оксюморонная структура, которая состоит из двух антонимических элементов, чьи семантические свойства одинаковые, кроме самого низкого по ярусу знака «+/-». К примеру, «a feminine man» то есть «женственный мужчина», «living death»-«живая смерть» и т.д.

2. Косвенная оксюморонная структура, в котором один из составляющих не является прямым антонимом другого, а скорее гипонимом его антонима. Рассмотрим, например, фразу «the silence whistles» взятого из поэзии Хебрю. Если взять первый элемент, то компонентами являются: «+noun, +sensual, -count,... -sound.» Антонимом слова «silence» лексически является только слово «sound», чьи компоненты являются идентичными, опять-таки за исключением знака «-». Следует учесть, что, хотя, второй элемент оксюморона не «sound» а его гипоним, то есть «sharpness». В данной структуре по словам Шестаковой учитывается определённая «культура мышления», так к примеру, «красивая смерть» не выступает антонимами вне контекста, а комбинация этих двух элементов рассматривается как оксюморонное явление, который не зависит от эмпирических факторов:

Смерть
(негативное)

—

позитивное
состояние или явление,
которое, например,

Красота
(позитивное)

—

определяет радость,
веселье, удовольствие,
красота, нежность,
блаженство.
негативное
проявление понятия:
мрачность, убогость,
грусть, угрюмость[11].

Примеры оксюморонов в английской поэзии и английского корпуса:

-«cold fire» [9]. «Fire» что означает «огонь» в русском языке не может являться прямым антонимом слово «cold»-«холодный».

-«sweet sorrow» (часто упоминающийся оксюморон, который был упомянут в Премингер 1975)[5].

-«traitorous trueness» (Фрэнсиз Томпсон, Небесная гончая) [10].

3. Метафорическая структура, для объяснения этого типа, можно привести наглядный пример «silence goes». Здесь уже сопоставляются компоненты не низкого яруса, а высшего. Выразительность языка достигается с помощью метафоры и оксюморона, так как тишина не может передвигаться, а тишина не может представлять движение.

Семантическая структура поэтических оксюморонов. Для того чтобы найти какая из этих семантических структур характеризует «поэтический оксюморон», плетора примеров собранные из разных источников русской и английской поэзии были изучены. Конечно же, некоторые из этих оксюморонов широко обсуждается и осуждается носителями. Хотя этот корпус, кажется, относительно маленьким, чтобы отражать «поэтические явления», следующие три пункта должны быть учтены:

1. Большинство примеров были взяты из работы поэтов, которые принадлежат к периодам современной поэзии. Пятьдесят примеров, хотя, были псевдослучайно выбраны для того чтобы избежать контекстуальных ограничений или предвзятого мнения. Поэтому можно утверждать, что эти примеры указатели распространенного использования поэтических оксюморонов.

2. Для того чтобы поддержать заключения сделанные в этом корпуса, 48 широко-известных примеров взятых из трёх литературных словарей [2; 4,6] были изучены. Данные примеры утверждаются авторами как самые классические примеры оксюморонов использованные в поэзии; более того они не ограничены одним удельным поэтом, поэзией, или периодом. Эти характеристики помогают избежать слишком обширные выводы, основываясь на ограниченных данных.

3. Анализ, представленный здесь, указывает на доминантность определённой структуры оксюморона в данном корпусе; он не навязывает дихотомию между поэтическим и непоэтическим оксюморонам, поскольку возможность появления оксюморона

охарактеризованного как «непоэтический» в поэтическом тексте ни в коем случае не исключается. Следовательно, выводы не могут быть рассмотрены как окончательные или исчерпывающими, а скорее всего, могут быть адресованы как предварительные или первоначальные признаки в поддержку направления исследования, которое всё ещё в процессе.

Эта работа направлена на описания обширных параметров, с помощью которого структура оксюморона будет описана, независимо от её специфической внешности контекста. Более детальное изучение должно изучить, как специфический контекст сможет определить использование этих параметров.

Основные находки от данных является следующее: противоположное к тому, что было ожидаемого, только 25 % оксюморонов в нашем корпусе были «прямого» структурного типа, а точнее, те которые комбинировали двух антонимов. Более распространенной структурой являлось «косвенные», точнее, в котором второй компонент является гипонимом первого антонимического компонента, который характеризует 75%нашего корпуса.

Семантическая структура «поэтического оксюморон» на основе структурно-когнитивного рассмотрения: два ограничения. Проблема. Проблемой является, чем объяснить тот факт, что из трёх возможных семантических структур, распространенной в поэтическом корпусе является «косвенный оксюморон».

Обширное объяснение может быть предложено для этого явления, который удовлетворит две (суб)вопросы: 1. Почему «косвенный» оксюморон встречается чаще чем «прямые оксюмороны»? 2. Почему «косвенный оксюморон» более распространенный, чем метафора?

Обсуждаемо что на эти два вопроса можно ответить фактом, что «косвенный» оксюморон может быть (нежели другие две структуры) сталкиваются с двумя ограничениями: 1. Она рассматривается как оксюморон (и ни как метафора или как иная фигура речи). 2. Среди возможных структур, которые принимаются как оксюмороны, эта та структура, которая требует более сложной обработки.

Первое ограничение относится к факту, что «косвенный» оксюморон это оксюморон, и отвечает на второй (суб)вопрос исключая третий тип структуры (метафору). Очевидно, что только оставшиеся две структуры («прямой» и «косвенный» оксюморон) соответствуют первому ограничению.

Второе ограничение относится к факту, что «косвенный» оксюморон является поэтическим, который в этом контексте означает непростую обработку. Идея отождествления комплектности обработки с «поэтичностью» широко распространена

теориями поэтических текстов, и её корни могут быть отнесены к ранним работам русских формалистов. Учитывая этот факт, «косвенный» оксюморон является поэтическим, и отвечает требованиям первого ограничения, так как он нуждается в более сложной обработке, нежели чем «прямой» оксюморон. Поэтому он и отвечает первому вопросу, который сформулирован выше.

Для того чтобы понять идею «комплектность обработки», определённые когнитивные соображения должны быть взяты во внимание.

Некоторые когнитивные соображения: «Шкала доступности» Ассоциация является одним из главных приёмов используемая психологами для получения информации, касающихся хранения лексических информации в семантической памяти. Предмет представлен со словом-стимул и требуется назвать первое, что пришло на ум. Его ответ лимитирован одним словом [1]. Релевантность этих ассоциаций с настоящей работой заключается в том, что они позволяют нам построить семантическое взаимоотношение между лексическими единицами на уровне «относительности», основываясь на их когнитивное отображение в семантической памяти. Следовательно, можно утверждать, что чем выше «доступность» данного ответа, чем ближе «когнитивная дистанция» между этими двумя словами в семантической памяти, точнее возможность «б» как ответ к слову-стимулу «а».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Основываясь на работу Кларк, принцип, который лежит под множеством ответов, воспроизведёнными смотря на предметы, может быть объяснён как «простота правил производства».

Прагматические ответы (Кларк классифицирует ответы на два типа: парадигматический и синтагматический), поэтому, кажутся произведёнными довольно однородном рядом правил, возможно предельно одним обобщённым правилом[3]. Эта простота производства может утверждаться как следующее: «Вносить наименьшее изменение на самый низкий элемент, с ограничением, что результат должен соответствовать английскому слову. То есть, это правило определяет «наименьшее изменение» в таком виде, что операции (1) изменения знака в элементе, (2) удаление элемента, и (3) добавление элемента являются нарастающей сложностью.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Clark H.H. Word association and linguistic theory-N.Y.,1970
2. Cuddon J.A. A dictionary of literary terms and literary theory: Deutsch,1977
3. Culler J. Structuralist Poetics-London:Routledge, 1975.- 245 p.
4. Leech G.N. A linguistic guide to English poetry-New York: Longman

5. Preminger A. Princeton Encyclopedia of poetry and poetics: Macmillan, 1975
6. Shipley J.T. Dictionary of world literature: Kensington, 1953
7. Reinhart T. On understanding poetic metaphor//Journal of Experimental Psychology, Poetics 5, 1976- 383-401 pp.
8. Shen Y. On the structure and understanding of poetic oxymoron//Poetics and comparative literature: Poetics today, 1987.-105-122 pp.
9. Shakespeare W. Romeo and Juliet: Houghton Mifflin, 1974
10. Thompson F. The hound of heaven-London: Burns Oates and Washbourne, 1928
11. Лекторский В. А, Т. И. Ойзерман М. Теория познания. Социально-культурная природа познания: в т.2 – М.: Мысль, 1991. -296 с.
12. Шестакова Э.Г. Оксюморон как категория поэтики (на материале русской поэзии XIX – первой трети XX веков). – Донецк: НОРД-ПРЕСС, 2009. – С. 63